

Рубцова Татьяна

16+

Остров зверей

Татьяна Александровна Рубцова

Остров зверей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57487126

SelfPub; 2020

Аннотация

Это настоящая волшебная сказка, только на современный лад. В ней есть добро и зло, есть говорящие животные и даже классический хороший конец. В конце концов свинью же не съели. И очаг бешенства на острове уничтожили. Все кончилось хорошо!

Если в сказке победило зло,
можно считать эту сказку былью. (с)

Это был необычный остров. Его населяли звери. Остров находился в умеренных широтах, поэтому и животных там подобрали таких, чья область обитания проходила именно в этой климатической зоне. Там жили несколько семейств зубров, косуль, маралов, кабанов, лосей, рыси, медведей и волков. И более мелкие: лисы, зайцы-русаки, хорьки, ласки, бобры, ондатры вели свою жизнь в норках, строили плотины и копошились по своим мелким делам. Много было птиц. Каждый занимал определенную нишу, свое место в лесу и в небольшой долине, которую и называли Долиной волков.

Тут же, недалеко от берега, был построен небольшой дом. Да – это был заповедник, но заповедник необычный. Два десятилетия работали генные инженеры, выводя новый вид. И им это удалось. Волки, рыси, лисы и медведи питались только овощами и лишь изредка – рыбой, живущей в реке, берущей начало в лесу и впадающей в неширокий пролив.

Служители жили в небольшом домике. У них было несколько крупных собак, в основном те, которые прибились к порту, и были забраны ими и привезены на остров. Собаки были все стерилизованные и плотоядные, им давали сухой корм. Еще на острове, у домика прижился молодой домашний кабанчик, которого недавно кастрировали, чтобы не допустить его случки с дикими свиньями. После этого ка-

банчик страшно растолстел, разленился и все время валялся возле крыльца и что-нибудь жевал. Собаки не обращали на него внимания, а люди только смеялись над ним, проходя мимо и бросая остатки бутербродов. Хряк смешно гримасничал и подбирал кусочки, урча и хрюкая. Собаки даже не пытались отбирать у него еду, брезгливо обходя стороной.

Волки жили рядом, они тоже приходили к дому, грелись на солнышке. С собаками не общались. Со служителями были доброжелательны. Догар, вожак стаи, очень крупный серый волк даже подходил к старшему егерю и терся о его ногу большой лобастой головой с маленькими аккуратными ушами.

Старший егерь долго гладил его, чесал за ушами и с силой трепал по бокам, при этом смеясь, что делает зверю массаж.

Догар в ответ легонько сжимал жилистую человеческую руку своими мощными клыками, пожевывал и довольно урчал. Они дружили и были счастливы находиться друг рядом с другом.

– Все, брат, иди, мне нужно ехать, – егерь гладил и чесал его большую морду, обнимал и прижимал к себе.

Волк урчал довольно. Это походило больше на хрип, рождалось глубоко в груди и выходило из жаркой пасти ласковыми мягкими звуками.

– Догар, Догар, хороший, – егерь последний раз потрепал его, достал из кармана карамельку, очистил от бумажки и протянул на ладони волку.

Тот деликатно захватил лакомство языком, потом, слегка повернув голову на бок, зубами сжал конфету и побежал к группе волков, которые лежали на утрамбованной земле. Два серых щенка подбежали к нему, и волк разгрызая конфету на две части, бросил им. Щенки схватили лакомство и бросились в разные стороны. Догар лег рядом с тремя самцами, почти такими же крупными, как он сам.

– Ты становишься похожим на собаку, – сказал ему старый рыжий волк с совершенно седой мордой. Его звали Ихван, что значило – брат. И был он честный и справедливый. – Уже и руки лижешь человеку, дожил. Хвостом только начини вилять – совсем похожим на пса станешь.

Догар только ухмыльнулся во всю пасть.

– Нет, не такие были наши предки. Жили они не так и у них была другая пища.

Третий волк, по имени Аргно, черный, как смоль, поднял голову и взглянул в сторону хряка, валяющегося в луже возле крыльца.

– Вон она, наша пища, – с насмешкой в голосе сказал он. Голос у него был очень приятный, мягкий, взгляд – немного высокомерный.

Волки уважали его, к его суждениям прислушивались. А волчицы наблюдали за ним, и каждая готова была пойти за ним по первому его зову. Но не каждая могла родить. За этим следили люди. Многие волчицы носили на животе специфические рубцы после операции и это было их клеймо, их

позор. Отбраковка в экспериментальном заповеднике шла самая жесткая.

Волки подняли головы, и все вместе посмотрели на свина, перепачканного грязью.

Тот почувствовал это, занервничал, хрюкнул и повернулся. Черный красавец Аргно обнажил дюймовые белые клыки и лязгнул. Свин подпрыгнул в своей луже, а волки дружно расхохотались.

– Но мы едим клубни. Здесь в нашей долине. Ходим на охоту за клубнями. За ботву несем нашу добычу нашим женам, матерям наших детей.

– Не у всех – дети, – мрачно сказал Ихван, чью волчицу стерилизовали уже несколько лет назад.

– Все ворчишь, брат, – сказал ему еще один рыжий волк, Шейхи. – А мы здоровы, шерсть наша густая и блестя, в лапах много силы.

– Да, и клыки наши скоро будут вываливаться, потому что они давно не разгрызали костей.

– Я никогда их не пробовал, – вздохнул Шейхи. – А, интересно, они вкусные?

– Вкуснее турнепса.

Тут волки увидели выходивших из домика людей. Их было трое. Все держали в руках дорожные сумки или рюкзаки. В этот день уезжали они все.

– У них праздник, – проворчал Ихван, утыкаясь мордой в лапы.

А Догар сорвался с места и бросился к уходившим. Собаки, провожавшие хозяев, при виде его, отскочили в стороны, но даже не заворчали. А Догар, сзади наскочив на старшего егеря, легонько ударил его в спину передними лапами. Мужчина покачнулся, переступил и оглянулся.

– Чтоб тебя! Догар, разбойник, а если бы ты меня уронил? – егерь повернулся, волк уперся передними лапами ему в грудь. – Ах ты, серая шкура.

Егерь бросил свою сумку на землю и обнял волка, трепля его бока. А Догар, отвечая ему тем же, пытался лизнуть в щеку. Они были разные, два этих существа, и относились друг другу по-разному. Человек был уверен в своем превосходстве над волком и вел себя покровительственно. Волк был уверен в равенстве и вел себя, как равный. Они бы никогда не поняли друг друга. Но это не мешало им дружить и находить радость от общения.

Остальные волки тоже сорвались с места, окружая людей. Те гладили их, издавали поощрительные звуки, говорили ласковые слова, массажировали пушистые бока и спины. Многие волки виляли хвостами, сначала стеснительно, вяло, но от радости все сильнее мели по пыли пушистые хвосты.

Ихван закрыл глаза, чтобы не видеть того, за что ему было дико стыдно. Он близко к сердцу принимал все, что касалось волков Острова. И твердо считал, что их племя вырождается. Как же ему было больно.

Вот люди стали садиться на маленький катер, большую часть времени стоявший на приколе у причала. Но сейчас с него спускались сходни и люди поднимались по ним на палубу. В небольшой рубке завели мотор, и катер отчалил.

У Догара дрогнуло сердце. Он бросился к берегу, потом вбежал на скалу у побережья, чтобы дольше видеть катер и смотрел, смотрел вдаль, пока судно не превратилось в точку и не растворилось в голубой дымке, скрываясь за горизонтом. Тогда он завыл, вкладывая в первый вопль всю душу. Волки, оставшиеся внизу, присоединились к нему. Только Ихван крепко прижал уши к голове, чтобы не слышать этого. То, что творили сейчас его братья, он мог бы сравнить только с идолопоклонничеством.

А ближе к вечеру начался шторм. Сильный ветер загнал животных в норы, каждый искал место, где мог бы спрятаться. Ветер длился весь следующий день, ночь и стих только под утро. Он разнес в щепки дом, в котором жили егеря. Повалил пару деревьев. Молодого зубра ранило сухой ветвью. У волков в семье серого волка и белой волчицы пропал щенок. Так же пропал теленок косули.

– Смотрите, смотрите, – потрясенный говорил всем толстый хряк, крутясь возле остатков любимого крыльца.

Куски разбитого шифера усеивали землю вокруг.

– Смотрите, я бы мог погибнуть, – не унимался хряк. Он захлебывался словами и брызгал слюной. Его толстые щеки

раздувались, а глаза то делались круглыми, то становились щелками и тонули в жире щек. – Крыша свалилась прямо на меня. Смотрите.

И его слушали. Собаки, зубры и косули собрались вокруг, смотрели на развалины дома и думали, думали. Но думали они медленно. Хряк тоже думал медленно, может быть, еще медленнее их, но он много говорил.

– Смотрите, – говорил он. – Дома больше нет. Люди никогда к нам не вернуться. Нам нужно теперь жить самим.

– Что? – сказал зубр, которого звали Аш.

– Вернутся, – сам для себя проговорил медведь Мэр. – Всегда возвращались.

– Всегда у их был дом. А сейчас его нет, – сказал хряк. – Если у тебя разрушится берлога, ты вернешься туда?

– Нет, – растерянно протянул Мэр. – И что же нам делать?

– Жить самим.

– Жить самим, жить самим! – закричали над их головами.

Крупные звери подняли головы. Десятки разных птиц, белок облепили ветки ближайших деревьев. Хорьки, ласки, бобры и еноты пролезли между ног лосей и лап рысей, чтобы видеть и слышать.

– Жить самим. Как это хорошо сказал. Он такой умный.

– А слышали, как он сказал до этого? Люди к нам никогда не вернуться. Он говорит, как пророк!

– Только он сможет обустроить наш Остров по-новому.

– Да, смогу только я, – хряк вытянулся, чтобы казаться вы-

ше и оперся передним раздвоенным копытцем в плечо медведя дружеским и слегка покровительственным жестом.

Хряк, которого все звери презирали еще несколько часов назад, вдруг вырос в своих глазах, и что самое странное, в их глазах тоже.

Медведь даже не подумал возмутиться таким наглым жестом, наоборот, он весь приосанился, гордо задрал морду.

– Меня зовут Боб, господа, Зовите меня просто Бо, – подражая людям, медленно произнес хряк, щеки его стали снова надуваться. – Я предлагаю создать общее правление и выборность снизу доверху. От каждого вида нужно выбрать трех депутатов в общий совет. Попрошу, господа, выдвигайте кандидатуры прямо сейчас.

Огромный пень стоял недалеко от развалин дома. Хряк бросился туда и удивительно было смотреть, как быстро он переваливается на коротких ножках. Но даже на невысокий пень он не сумел залезть. Медведь, и два лося стали толкать его вверх, пока наконец не взгромоздили туда жирную тушу.

– Нет, мне нужно худеть, – бормотал хряк, ободряя себя и своих сторонников. – Иду в спортзал. Нужно и себе время уделять, а не только общественной работе. А тут тружусь больше всех и вот результат. Себя нужно беречь.

С этим он выпрямился на всех четырех ножках и тут же сел. Он был выше всех. И даже лоси смотрели на него, вытянув шеи.

– Выборных доверенных лиц прошу подойти ко мне на со-

вет, а все остальные можете идти, приводить в порядок свои жилища. А почему я не вижу волков? Господа, кто-то может пригласить волков?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.